"Проклятье, это действительно проклятое озеро".

На чувствительных участках его тела: между ног, подмышками и между пальцами - появилась реакция. Он был готов сойти с ума от зуда. Он был поражен либо ядовитой водой озера, либо паразитом. Он хотел почесаться, но сдержался. Его аварийный набор исчез вместе с рюкзаком. Раздражение, вызванное внешними силами, распространялось при почесывании. Он хотел смыть липкое тело горячей водой, но как это сделать? Он мог полагаться только на свое сильное противоядовитое тело.

Земля была такой же странной. Здесь не было ни одного дерева, ни горстки песка. Были только синеватые камни. Даже камень, на котором он стоял, светился голубоватым светом. У края озера, где плескалась вода, светящиеся порошки образовали узкий берег в форме кольца.

Он машинально вздохнул. Это было ужасное место, не сравнимое даже с адскими известняковыми пещерами в Банг Тхэ Сане. Писатель, уставший от старомодных образов, или пастор, угрожающий последователям адом, нашли бы здесь вдохновение.

Ему не повезло. Он попал в более страшный мир Юрского периода через несколько мгновений после того, как выбрался из течений подземной пещеры. Нет, здесь было достаточно кислорода и малейшего света. В озере также была пища, жевательная, как военные кожаные ботинки. Разве это не считалось достаточно элегантным для мира, находящегося на глубине 5000 метров под землей!

Посмотрите, здесь была грандиозная экспозиция затерянного мира, и он был благословлен, чтобы стать свидетелем чуда зарождения Земли, которого не мог видеть ни один человек. Он стоял прямо перед чудом. Он был единственным, кто мог пробудиться к этому знанию среди всех остальных невежд! Он должен быть счастлив, раз ему выпала такая чудесная удача.

Так он успокаивал себя, но его вздохи становились только глубже.

Не существовало термина, чтобы описать его переживания. Драматический, динамичный, удивительный, разнообразный или захватывающий - ни одно слово не могло объяснить этого.

Пока другие сокрушались о своей обычной жизни, желая приключений, он надеялся на обычную жизнь, живя бесконечно драматичной жизнью. Мир был волшебным.

Земля была безмолвна, как мертвая. Не было ни ветра, ни звуков. Не было ни почвы, ни какой-либо травы. Впрочем, почва вообще не могла существовать. Земля была, по сути, камнем. Почва создавалась путем смешивания неорганических веществ и разлагающихся органических веществ животных и растений в горных породах, разрушенных выветриванием.

Почва не могла существовать, когда не было выветривания. Конечно, растения не могли существовать без почвы. Густые леса, которые появлялись в фантастических романах о мире Юрского периода, были лишь иллюзией. Если экосистемы формировались в морских глубинах благодаря гидротермальным источникам, то суша представляла собой совершенно иную проблему. Без растений не было животных. Чтобы не умереть с голоду, у него не было другого выбора, кроме как охотиться на подводных монстров.

По всей земле лежали светящиеся камни, а в воздухе парили светящиеся тела, достигающие нескольких метров в длину. Точно, что это был за космос!

Он скучал по тусклому солнцу, которое появлялось в романах об апокалипсисе. Без солнца не было испарения, а значит, и конвекции. Его промокшее тело тоже не собиралось высыхать. Он

не знал, что мир без гидродинамики окажется настолько разочаровывающим.

Он вдруг вспомнил строчку из "Гроздьев гнева" Стейнбека. [Рассвет наступил, но дня не было. В сером небе появилось красное солнце. Тусклый красный круг, который давал немного света, как сумерки, и по мере того, как день продвигался вперед, сумерки сползали обратно к темноте"].

Стейнбек описал западное солнце, покрытое пылью, как тусклый мир. Он бы не использовал это выражение, если бы увидел здешний пейзаж.

Во времена западных пионеров белые переселенцы изгоняли индейцев, которые жили на западных землях тысячелетиями, из их домов. Если кто-то ставил колышек на открытой земле, она становилась его собственностью. Белые люди заселили луга и начали возделывать землю.

Когда корни, удерживающие почву вместе, исчезли, земля потеряла влагу.

Нарушение баланса экосистемы привело к серьезным разрушениям. Земля, потерявшая влагу, сдувалась слой за слоем. Несколько метров поверхностного слоя почвы были снесены, пока не образовалась коренная порода. В конце концов, голодающие фермеры стекались к нижним ступенькам города. В романе "Гроздья гнева" главной темой была жадность людей, но в метафорах четко описывалась важность земли.

Тонкий слой земной коры окружал Землю, как кожура яблока. Толщина даже самых толстых участков едва достигала нескольких километров. Почва, покрывавшая кору, достигала от нескольких сантиметров до метров. Как описано в "Гроздьях гнева", она мгновенно исчезала, обнажая подстилающую породу.

Все существа, живущие на суше, для выживания полагались на тонкую и хрупкую, похожую на бумагу почву. Люди уничтожали бумагоподобную почву, которая была основой жизни, как пустое место. Люди, по сути, душили сами себя. Конечно, Черная Мамба не сочувствовал мучениям и гневу главного героя этой истории. Он высокомерно смеялся над белыми людьми, которые убивали и прогоняли местных индейцев.

Единственная причина, по которой он вспомнил строчку из "Гроздьев гнева", была связана с туманным окружением мира Юрского периода. Возможно, это также было связано с тем, что когда-то он подумывал о введении сельского хозяйства на земле, которую он строил в северном регионе Чада.

По крайней мере, в "Гроздьях гнева" было красное солнце, а здесь ничего не было. Черная Мамба даже не подумал о том, что на ферме Самарии в нескольких тысячах километров от него происходила ситуация, похожая на "Гроздья гнева".

Было забавно угадывать содержимое подарка, прежде чем развернуть его. Можно было попробовать потрясти или взвесить его, чтобы угадать содержимое. Таково было сочетание предполагаемой реальности и концепции. Однако мир Юрского периода, находящийся в сотнях и тысячах километров под землей, нельзя было потрясти или взвесить. Не существовало и концепции.

Информации было недостаточно. Он мог только чувствовать разочарование. Сила покидала его. Он начал сомневаться в том, что ему удастся выбраться из этого бесконечно просторного места.

Как там может быть кислород, если там нет деревьев? Как может быть светло в пещере,

находящейся в тысячах метров под землей? Как могло озеро быть таким холодным, когда оно должно было кипеть? Возникали бесконечные вопросы.

Черная Мамба также страдал от другой ситуации. В то время как были неожиданности, не было душевного смятения. Тело могло выдержать, но разум имел право быть в замешательстве. Несмотря на крайний разрыв между восприятием и осознанием, он чувствовал себя успокоенным ситуацией, словно вернулся в родной город. Его не беспокоила ни жара почти в 50 градусов по Цельсию, ни атмосфера другого состава.

Неужели это из-за клеток Парантропа?

Он забыл о своих неотложных обстоятельствах и начал думать. С тех пор как он стал Парантропом в возрасте 11 лет, его мучили кошмары, когда он спал. В этих кошмарах он сражался с огромными монстрами и нечеловеческими двуногими существами, чтобы захватить большое сооружение из камня.

Сны продолжались в течение месяца и не имели продолжения. Он чувствовал себя так, словно не хватает какого-то звена. Жаркое солнце, пышные деревья, проливной дождь, молнии и извержения вулканов, которые продолжались на заднем плане его кошмаров, были похожи на нынешний мир Юрского периода перед ним.

Он тряхнул головой и избавился от своих мыслей. Какая разница, были ли эти сцены похожи или отличались? Он все равно не собирался продолжать жить в мертвом мире. Конечно, насущной проблемой был сбор информации об абсурдном подземном мире и побег на поверхность.

Черная Мамба порылся в памяти. Со времен средней школы он прочитал бесчисленное количество медицинских и биологических книг, чтобы понять изменения в своем теле. Он был на уровне учителя.

Хлорид натрия был необходим для роста люминесцентных бактерий.

Светящиеся объекты, плавающие в воде и воздухе, скорее всего, были светоизлучающими бактериями или симбиотическими организмами, которые выживали на соли. Светящиеся рыбы, обитающие в море, были симбиотическими организмами люминесцентных бактерий.

Вполне вероятно, что люминесцирующие камни на суше были лунными камнями или их разновидностями. Он никогда не слышал о лунном камне, который светился бы так ярко. В настоящее время яркость юрского мира была на уровне астрономических сумерек[1].

Он зачерпнул озерную воду и попробовал ее на вкус. Он знал, что она соленая, когда всплыл на поверхность, но, чтобы убедиться, проверил еще раз. Она имела легкую консистенцию и была соленой. Говорят, что с приобретением происходит потеря. Он потерял свет и приобрел воду. Однако, несмотря на огромное озеро перед ним, он был готов умереть от жажды. Чтобы выжить, он должен был выпить липкой зеленой крови, невзирая на побочные эффекты.

Он зачерпнул горсть сверкающего песка. Черный песок был слюдой, а чистый - кварцем. Некоторые другие неизвестные минералы обладали такой же хорошей отражательной способностью.

"Кимберлит?"

Кимберлит - это минерал, который стал известен благодаря алмазам. Это произошло потому,

что алмазы часто находили в кимберлитовых трубках. Составными минералами кимберлита были золото, слюда, титан, хром, апатит и магнетит. Он обычно блестит.

"Нет, есть ли поблизости какой-нибудь действующий вулкан?"

Внезапно его затылок похолодел. Проблема была уже не в алмазах. Кимберлиты образовались между корой и мантией. Кимберлиты и алмазы появлялись на суше только после вулканического взрыва. Это означало, что в мире Юрского периода был вулкан.

Когда он осознал это, его нос уловил пепельный запах. В воздухе витала смесь серы и аммиака. Это означало, что недавно произошло извержение вулкана.

"Nimi f*****, неужели я теперь должен быть извергнут лавой?" - закричал он.

Если это была идея Бога о розыгрыше, то она была слишком жестокой.

Он не знал, было ли это только с ним, но он никогда не находил способа избежать плохих предчувствий. Беспокойство разгоралось с новой силой. Когда он думал, что хуже уже быть не может, все еще было впереди.

"Что это?"

Вдоль берега озера лежали большие и маленькие темные камни. Это было похоже на молотилку на переднем дворе, присыпанную бобами. Ему нужно было собрать как можно больше информации, чтобы выжить в незнакомой обстановке.

Вуш -

Его Горгона обхватила камень размером с горшок. Он использовал хлыст несколькими удобными способами. В отличие от своего внешнего вида, он был легким. Предмет, который он с легкостью перетащил, не был камнем. Это была масса песчинок, похожая на губку. Он постучал по ней, и она распалась. Липкое вещество осыпалось на его руку.

"Строматолит!"

Он неосознанно издал стон. Строматолиты были отложениями, образованными липким известковым компонентом цианобактерий, которые накапливали частицы песка, плавающие в воде, и затем росли слоями. Цианобактерии - это фотосинтезирующие бактерии, которые процветали на Земле в течение 1 000 000 000 000 лет, а также отвечали за производство кислорода на Земле.

Его вопрос был решен. Цианобактерии или подобные им микроорганизмы поглощали свет лунных камней для фотосинтеза. Причиной высокого уровня насыщения кислородом были цианобактерии, которые должны были производить кислород в течение 100-1 000 000 000 лет.

Вода в озере была липкой из-за процветающих цианобактерий. Возможно, цианобактерии приобрели красный цвет, чтобы поглощать синий свет и осуществлять фотосинтез. Под ярким красным солнцем озеро могло даже выглядеть кровавым.

Это был мир юрского периода, где экосистема Земли сохранилась с докембрийского периода. Поскольку на суше не было ни воды, ни ветра, это была не идеальная среда для роста наземных растений. Даже если бы семя с поверхности случайно упало туда, как он сам, оно вряд ли бы проросло.

С другой стороны, морская экосистема, которая была полна богатой органической материи, быстро развивалась.

Крупные водные животные могли существовать благодаря высокому уровню насыщения кислородом. Может даже существовать мегалодон длиной более 30 метров.

Хм!

Нить его пространственного зрения, которую он раскинул, как сеть, замерцала. Существо мгновенно исчезло, даже не успев зафиксировать свое местоположение и форму. Если бы это было живое существо на Земле, это было бы удивительно. Если бы существо телепортировалось, это было бы еще удивительнее.

Он послал резонансные волны.

Бррр-

Существо, которое он обнаружил на своей активной детективной звуковой волне, ускользнуло. Это был климат. Ничто не могло ускользнуть от его резонансных волн, если только это не существо-невидимка. Сейчас было время, когда Французская академия наук с энтузиазмом разрабатывала технологию стелс. Он слышал о концепции стелс-технологии от Клода.

Неужели я почувствовал это неправильно?

Он наклонил голову. Возможно, из-за продолжающегося натиска повреждений и совершенно другой обстановки его чувство портрета не функционировало должным образом. Земля справа от него слегка задрожала. Взгляд Черной Мамбы обратился к нему.

"Хук!"

Удивленный, Черная Мамба отпрыгнул на 20 метров назад, как будто его укусила змея.

"Черный... черный леопард!"

Он был в растерянности. Как леопард мог существовать в мезозойском мире Юрского периода? Это существо определенно было черным леопардом, если только он не находился под воздействием гашиша или не страдал от лихорадки.

Он покачал головой и посмотрел еще раз. Черный леопард, который был на одну окружность больше сибирского тигра, стоял во весь рост на упавшем камне в 10 метрах от него. Наклонив голову, он смотрел высокомерно.

Мозг Черной Мамбы проанализировал нового врага. При длине 3 метра, ширине плеч 1,5 метра, длине хвоста 1,5 метра, весе от 400 до 500 килограммов, острых зубах и красных глазах он излучал подавляющую ауру, которую не смогло бы повторить ни одно существо на поверхности Земли. Кронозавр, от которого он избавился в озере, не шел ни в какое сравнение с ним.

По его позвоночнику пробежал холодок, похожий на тот, когда он встретил Оцелота в Сахеле.

Я думаю, есть проблема.

Черная Мамба моргнул. Он не мог разглядеть его фигуру. Способность пространственного зрения создавала форму для любых невидимых живых существ. Основой его сильной боевой

мощи было формирование образа, который он использовал, чтобы уловить и определить форму, силу и слабость человека.

Образ Оцелота был злым и очень жестоким. Даже монстр, с которым он сражался во сне, был таким же. Тот был как вода. Он не мог почувствовать ни добрых, ни злых намерений. Он даже не мог создать образ подавляющего присутствия перед глазами. Все, что он мог ощущать во всем своем теле, - это давление, которое, казалось, собирало его по кусочкам.

"Ом Мани Падме Хум! Ооом!"

Земля задрожала от ударного произнесения Шестой санскритской мантры. Черный леопард вздрогнул. Казалось, он был потрясен резонансными волнами во время его декламации. Неприятное давление мгновенно исчезло.

Он стиснул зубы, когда речь зашла о леопардах. Кошмар, который ему пришлось пережить в пещере Бан Тхэ Сана, снова вернулся. Виновником шрама от трех когтей на его левой щеке был леопард. Когти леопарда, словно борозды, оставили на его спине глубокие шрамы. Прежде чем он убил этого ублюдка, все его тело было разорвано на куски, а кишки вывалились наружу. Теперь это был кусок мяса, но тогда леопард был грозным врагом для его слабого "я".

Странно называть человека слабым за то, что он побил леопарда, но это было в сравнении с его нынешней силой. Травма леопарда вновь пробудилась. Черный леопард выглядел жестким, но он все еще был леопардом.

"Я убью тебя!"

Его жизненная сила и злость взорвались.

Бах -

Он выскочил из скалы.

Вуш -

Горгона приблизилась к черному леопарду, как молния. Когда черный леопард избежал его атаки, наклонив голову в сторону, он движением запястья изменил направление пятиконечного копья.

Пятиконечное копье изменило направление, как змея, и пронзило его голову.

Грк-

Черный леопард не смог избежать неожиданной комбинированной атаки.

Crack-

Раздался взрыв.

Треск-

Раздался крик, и большое тело покатилось по скале.

"Что за черт?" удивилась Черная Мамба.

[1] Самая темная из сумеречных фаз. Во время астрономических сумерек геометрический центр диска Солнца находится между 12 и 18 градусами ниже горизонта.

http://tl.rulate.ru/book/75373/2165184